

Началась новая неделя. Ли Фэнхай, генеральный менеджер компании по недвижимости, вернулся, чтобы сообщить о проекте. Пока он был здесь, он запланировал ужин с Линь Хуэем.

Ли Фэнхай обычно уезжал в командировки круглый год, переезжая с места на место. Он был примерно на десять лет старше Хэ Цзяньшаня, но был молод сердцем. Он хорошо ладил с Линь Хуэем, поэтому каждый раз, когда возвращался в компанию, звал его пообедать. Так случилось, что Хэ Цзяньшань должен был посетить мероприятие. Линь Хуэю не нужно было идти с ним. Поскольку в тот вечер ему больше нечего было делать, он с готовностью согласился.

Ан Ни тоже присоединилась к ним. Как только Ан Ни услышала, что Ли Фэнхай будет платить, она решила, что тоже пойдет. Ли Фэнхай недавно бросил пить, а Ан Ни захотела супа, поэтому все трое решили съесть кантонскую кухню.

Обеденный стол был домашним двором Ли Фэнхая. Он всегда был разговорчив. Кроме того, он проработал в этой отрасли более двадцати лет. Он объездил весь мир и повидал много интересного и невероятного. Как только они сели, он начал болтать без умолку. Линь Хуэй и Ань Ни даже не могли съесть свои блюда. Скорее, они все время смеялись.

Линь Хуэй потягивал травяной чай, слушая. Он смеялся.

— Ваш опыт действительно уникален. Это довольно интересно.

Ли Фэнхай взглянул на него.

— Что? Ты завидуешь? Я могу попросить президента Хэ перевести тебя в компанию по недвижимости.

Ан Ни быстро выскочила, как только услышала это.

— Нет, абсолютно нет. Мистер Ли, если вы попытаетесь забрать помощника Линя, я буду первой, кто будет сопротивляться.

Ли Фэнхай не понимал.

— Президент Хэ не может жить без помощника Линь, но какое это имеет отношение к тебе?

— Вы не понимаете! Остальные из нас нуждаются в помощнике Линь даже больше, чем в президенте Хэ! Подумайте об этом. Если помощник Линь уйдет, кто будет заниматься президентом Хэ?

Ли Фэнхай мгновенно перешел на другую сторону.

— Ты абсолютно права.

Линь Хуэй спокойно наблюдал за их маленьким выступлением и был совершенно обескуражен.

— Давайте не будем слишком преувеличивать, хорошо?

Ан Ни указала на г-на Ли.

— Посмотрите на мистера Ли. Он был в Ванжу целую вечность, но он все еще впадает в ужас перед президентом Хэ.

Ли Фэнхай рассмеялся и согласился.

— Вы оба присоединились к компании намного позже. Когда президент Хэ только начал управлять компанией, многие люди его не приняли. Все говорили, что он не протянет и года. Посмотрите на него сейчас. Любой, кто видел его навыки, должен немного бояться его.

Линь Хуэй наблюдал, как вещи, которые они говорили, становились все более и более возмутительными. Он не мог не заговорить, чтобы спасти репутацию своего босса.

— Я думаю, что президент Хэ просто имеет серьезный вид. На самом деле он очень, ммм, нежный.

Ли Фэнхай было действительно немного любопытно.

— Ты начал работать с ним сразу после окончания колледжа, верно? Ты совсем его не боялся?

Линь Хуэй улыбнулся и покачал головой.

Он был неопытным новичком, которого наняли помощником босса крупной компании, которую он видел только по телевизору. Он не мог не нервничать, тем более что это была работа не по специальности. Он даже не был уверен, подходит ли он для этой работы. Но он не боялся. Линь Хуэй не думал, что когда-нибудь испугается.

В то время он разбирался с документами в офисе. Ему нужно было быстро разобраться со всеми контрактами Ванжу за последние три года. Это была всего лишь базовая задача, но, поскольку раньше он мало что знал об этой отрасли, от множества имен и мест у него закружилась голова. Он уже купил книги, связанные с этой отраслью, чтобы помочь себе в учебе, но все равно иногда застревал.

Делая заметки, он бормотал себе под нос.

— ... 20%... 28,51 млн...

— Это 28,57 миллиона. К контракту с Джиарон добавлено дополнительное соглашение.

Линь Хуэй посмотрел вверх.

В тот день была плохая погода. Сильный дождь, казалось, поглотил весь город. Все, кто входил или выходил из главного входа в здание, были более или менее промокшими под дождем. Линь Хуэй увидел, что мужчина перед ним был одет в темный плащ. Несколько капель воды скатились по волосам за ушами и упали на плечи, оставив мокрое пятно. Он был довольно высоким. Его тело блокировало свет, проникавший из коридора. С того места, где сидел Линь Хуэй, этот человек казался горой.

Линь Хуэй быстро понял, что это был Хэ Цзяньшань. Он поспешно встал и сказал:

— Здравствуйте, президент Хэ. Меня зовут Линь Хуэй. Компания устроила меня вашим помощником.

Хэ Цзяньшань кивнул и вошел в самый сокровенный кабинет.

Офис Линь Хуэя находился рядом с офисом Хэ Цзяньшаня. На этом этаже были и другие отделы. Изначально дополнительных комнат не было, но помещать его в другие отделы было неуместно. Таким образом, компания превратила то, что изначально было небольшой приемной, в офис. После того, как Хэ Цзяньшань ушел, Линь Хуэй немного подумал. Затем он взял блокнот, который только что купил, и пошел в офис Хэ Цзяньшаня.

— Президент Хэ, мой номер внутренней связи 822. Если я вам когда-нибудь понадобится, вы можете просто позвонить мне напрямую. С этого момента я буду отвечать за составление вашего расписания. Если я сделаю какие-либо ошибки, пожалуйста, обязательно поправьте меня. Кроме того, если у вас есть какие-либо личные пожелания, вы можете сообщить мне об этом.

Во время его обучения коллега сказал, что Хэ Цзяньшань был человеком с высокими требованиями. Линь Хуэй прокрутил в уме все, что он только что сказал. Он считал, что с этим не должно быть никаких проблем.

Хэ Цзяньшань находился в процессе просмотра документов. В руке у него все еще была ручка. Ручка не двигалась с тех пор, как Линь Хуэй начал говорить. Когда Линь Хуэй закончил говорить, он ответил не сразу. Было непонятно, о чем он думает.

Линь Хуэй действительно чувствовал себя очень неловко. Ему все время казалось, что Хэ Цзяньшань выглядит довольно беспомощным. Линь Хуэй не понимал, почему у него такая реакция, но он не отступил, искренне наблюдая за Хэ Цзяньшанем, терпеливо ожидая ответа.

На улице все еще шел дождь. Дрянная погода на улице делала атмосферу внутри офиса еще более торжественной.

Хэ Цзяньшань наконец отложил ручку. Линь Хуэй наблюдал за ним, когда он встал и протянул к нему руку. Его глаза были спокойными, как океан.

— Здравствуй, Линь Хуэй.

Линь Хуэй на мгновение заколебался. Затем, среди резкого стука ветра и дождя, он принял руку Хэ Цзяньшаня.

Таким образом, Линь Хуэй начал свою карьеру в качестве ассистента в компании Ванжу. Первоначально он думал, что им двоим потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть друг к другу, но, что удивительно, в итоге он приступил к работе намного быстрее, чем ожидал. В основном это было из-за того, что Хэ Цзяньшань не был таким строгим, как думал Линь Хуэй. Он стремился к совершенству и был строг в работе, но Линь Хуэй и так уже был довольно требователен к себе. Он работал тщательно и усердно, поэтому смог выполнить требования Хэ Цзяньшаня.

Кроме того, когда дело доходило до административных вопросов, таких как корректировка расписания, расстановка кадров, оптимизация системы, Хэ Цзяньшань, как правило, соглашался с его предложениями. Всякий раз, когда Линь Хуэй спрашивал Хэ Цзяньшаня об этих вещах, Хэ Цзяньшань всегда отвечал:

«Что ты думаешь?» или «Есть ли лучший вариант?» или «Не мог бы ты составить предложение получше?»

Постепенно Линь Хуэй понял, что Хэ Цзяньшань не нуждается в послушном подчиненном. Ему нужен был коллега, который действительно мог бы помочь ему в работе.

Хэ Цзяньшань выбрал его.

С того момента, как он протянул руку, Линь Хуэй должен был понять. Ему доверяли.

Когда Линь Хуэй понял это, его сердце охватило необъяснимое рвение. Он как будто вернулся в школьные годы. Каждый всегда старался изо всех сил, чтобы получить маленький красный цветок от учителя, и Линь Хуэй, несомненно, был лучшим из них. Трудная жизнь в юности помогла ему обостриться. Те шестнадцать лет жизни, которые он провел в качестве ученика, были только началом. Линь Хуэй, вероятно, даже сам этого не осознавал, но с того момента, как он решил устроиться в Ванжу, траектория его жизни полностью изменилась.

Он не предаст доверие Хэ Цзяньшаня.

Он не разочарует Хэ Цзяньшаня.

После нескольких раундов еды разговор перескочил с Хэ Цзяньшаня на сплетни о знаменитостях, прежде чем, наконец, вернуться к Ванжу. Ан Ни спросила Ли Фэнхая, почему он вдруг решил бросить пить. Ли Фэнхай беспомощно вздохнул.

— Очевидно, потому что я старею. Нельзя бороться со старостью. На меня сейчас большое давление. Я не могу продолжать дурачиться, как вы, молодые люди.

Губы Ан Ни изогнулись в кривой улыбке.

— Держу пари, твоя жена накричала на тебя за то, что вы слишком много пьете.

Ли Фэнхай, казалось, совсем не стыдился того, что его разоблачили. Скорее, он хладнокровно признал это.

— Это то, что называется романтическим поддразниванием. Бьюсь об заклад, такой одинокий парень, как Линь Хуэй, никогда не поймет.

На лице Линь Хуэй было безразличное выражение.

— Я почти не пью даже на званых ужинах.

— Ты обычно посещаешь эти званые ужины с президентом Хэ. Ему обязательно нужно выпить. Тебе, должно быть, приходится везти его домой. Ан Ни внезапно о чем-то подумала.

— Кстати, он когда-нибудь напивался раньше? Я не могу этого представить.

Линь Хуэй вспомнил все званые ужины, на которых он присутствовал, и обнаружил, что Хэ Цзяньшань редко напивался. Точнее, он редко даже много пил. Он не знал, было ли это из-за его высокой выносливости, но большую часть времени он мог сохранять ясное и трезвое выражение лица. Сколько бы он ни выпивал, это никогда не отражалось на его лице. Линь Хуэй иногда считал это странным. Большую часть времени Хэ Цзяньшань не улыбался. Он заставлял людей и атмосферу вокруг себя чувствовать себя очень торжественно. Однако, когда он был за столом, он обменивался тостами с другими, смеялся и улыбаясь. Те сотрудники Ванжу, которые думали, что он ИИ, должно быть, никогда не видели, как он болтает и улыбается за столом. Он был как лучший актер в мире. Когда он был полностью вовлечен в представление, вы просто не могли оторвать от него глаз.

Линь Хуэй покачал головой.

— Не думаю, что он напивался.

Ли Фэнхай не удивился.

— Президент Хэ всегда умел сдерживать себя. С другой стороны, Хэ Чжао не может удержаться от выпивки.

Ан Ни улыбнулась и сказала:

— Похоже, президент унаследовал свою переносимость к алкоголю от своей матери.

Ли Фэнхай отложил палочки для еды.

— Вы знаете, кто мать президента Хэ?

Ан Ни поморщилась:

— Разве это не Яо Цяньи? Она была известной танцовщицей. К сожалению, она погибла в автокатастрофе. Посторонние могут не знать, но сотрудники Ванжу, вероятно, все знают о ней. Президент Хэ основал проект Хонипот благодаря ей.

Брови Линь Хуэя слегка дернулись, но он ничего не сказал.

Ан Ни добавила:

— Раньше в Интернете были сообщения о том, что она была лучшей ученицей на своем факультете, когда училась в колледже. Она была невероятно одаренной танцовщицей. Позже из-за беременности она почти отказалась от танцев. После родов Хэ Чжао призвал ее снова заняться танцами, а остальное мы все знаем. У нее была очень успешная танцевальная карьера. Такая жалость...

— Я тоже читал все это раньше. Это лучшая сторона. Это хоть более-менее надежно. Вы знали? Когда президент Хэ впервые возглавил компанию, каждые пару дней появлялись экстренные новости, разоблачающие его. Это были такие вещи, как «Президент, он незаконнорожденный» или «Яо Цяньи не погибла в автокатастрофе». О, был также кто-то, кто просто делал необоснованные заявления, говоря, что семья Хэ убила его сына. Неважно, насколько это было возмутительно. Пока это было опубликовано, тонны людей начали бы его есть! — Ли Фэнхай не находил слов, просто упомянув об этом.

Линь Хуэй нахмурился, когда услышал это.

— Что за ерунда? Если президент Хэ не из семьи Хэ, почему старик передал ему компанию?

— Людям нравится читать сплетни о знаменитостях. Для них это всего лишь развлечение. Неважно, правда это или нет.

Чем больше Линь Хуэй слушал, тем больше ему становилось противно.

На протяжении многих лет в Интернете ходили всевозможные сплетни и новости о Ванжу. Так называемые секреты этой богатой семьи, естественно, были одним из самых интересных сплетен. Однако, какой бы ни была правда на самом деле, один из главных героев этой истории был мертв, а у другого появилась новая семья. Остался только Хэ Цзяньшань. Он стоял один, позволяя другим строить догадки о нем, как они хотели.

Даже после того, как ужин был закончен, Линь Хуэй все еще думал о тех диких и нелогичных слухах о Хэ Цзяньшане. Когда он вспомнил о натянутых отношениях отца и сына Хэ Цзяньшаня с Хэ Чжао, он не мог не чувствовать легкого беспокойства. Когда он ехал, ему неожиданно позвонили.

— Алло?

Голос на другом конце провода замялся.

— Извините, это Линь Хуэй?

Линь Хуэй взглянул на экран. Это был незнакомый номер. Это не должен быть кто-то, кого он знал. Он ответил:

— Да. Кто это?

Далее последовал небольшой шум. Голос на другом конце провода снова раздался.

— Можешь меня забрать? Я в полицейском участке Цюйшуй...

Линь Хуэй замедлился. Он снова проверил номер телефона, пытаясь убедиться, что он действительно не знает владельца этого номера.

— Кто ты? — спросил Линь Хуэй, нахмурившись.

— Меня зовут Хэ Цзяньчуань. Я младший брат Хэ Цзяньшаня.

Линь Хуэй ударил по тормозам.